

По правде говоря, в самом начале их отношения вовсе не казались такими безнадежными.

В Университете Мейз издавна чтили одну традицию: спустя три месяца после поступления первокурсники должны были выбрать профессора в качестве личного наставника. Иными словами, едва освоившись в новых стенах и разобравшись с лекциями, вчерашние школьники должны были резко остепениться и наметить четкий путь на будущее.

Замысел, безусловно, был благородным, но вот на практике все оборачивалось чистым фарсом.

Ежегодно с наступлением поры выбора старшекурсники наводняли внутреннюю электронную барахолку, где с благообразной миной сбывали желторотым первогодкам самодельных ИИ-ботов. Услуга «все включено»: излечение от мук выбора, автоматическая жеребьевка и гарантированный перехват лучших профессоров на сервере.

Однако, несмотря на весь этот балаган, финал оставался неизменным — большинство выбирало тех наставников, к которым легло сердце при первой встрече.

Зная упрямый нрав Гу Яня, Янь Суйчжи ни секунды не сомневался: тот точно не стал бы крутить виртуальный барабан. Нет, этот студент выбрал его осознанно и хладнокровно.

А значит, в свое время прилежный студент Гу все же пытался взобраться на крутую вершину под названием «почтение к учителю». Вот только где-то на середине подъема его будто опоили мышьяком — он без лишних слов развернулся и сиганул в пропасть.

Иногда, поддавшись редким приступам совестливости, Янь Суйчжи пытался разгадать эту шараду. Однако его всякий раз отвлекали неотложные дела, и за долгие годы он так и не уразумел, почему прилежный студент Гу питал к нему столь глубокую, неизбывную неприязнь.

Впрочем, стоило Гу Яню получить диплом, как загадка потеряла всякую актуальность.

Подъем и спуск заняли от силы полминуты, но уважаемый профессор ухитрился за это время провалиться в воспоминания. Когда он наконец очнулся, Гу Янь уже стоял на ступенях, вежливо — насколько позволяли приличия — пропуская вереницу практикантов.

Как ни крути, они были связаны прошлым. И то, что их встреча после стольких лет оказалась настолько обыденной и мимолетной, вызвало в душе Янь Суйчжи легкий укол ностальгии.

На повороте второго этажа Янь Суйчжи не удержался и бросил взгляд вниз. Как раз в этот момент Гу Янь преодолел последнюю ступеньку. Вынимая из уха беспроводной наушник, он вскинул голову и посмотрел прямо на него.

Янь Суйчжи замер.

Впрочем, этот взгляд оказался мимолетным — холодное, безучастное скольжение по чужому лицу. Гу Янь даже шага не замедлил. Отворачиваясь, он толкнул тяжелую дверь вниз и скрылся в коридоре первого этажа, ни разу не оглянувшись.

Подобная реакция на совершенно постороннего человека была более чем естественна. Янь Суйчжи мысленно приподнял бровь, тотчас выкинул этот эпизод из головы и, неторопливо пристроившись в хвост процессии, шагнул вслед за остальными в просторный конференц-зал на втором этаже.

— Кабинеты, мимо которых мы сейчас шли, принадлежат нашим ведущим юристам, — весело заговорила мисс Фитц, курирующая кадры. — Разумеется, чаще всего ловить их там бесполезно. Но сегодня вам повезло — почти вся коллегия в сборе. С теми господами на лестнице вы тоже успели поздороваться... ну, за вычетом кое-кого, кто витал в облаках.

Уличенный в мечтательности господин Янь Суйчжи отреагировал мгновенно. Он виновато приподнял ладонь и обезоруживающе улыбнулся:

— Дико извиняюсь. Видимо, я просто переволновался.

Все присутствующие:

«...»

Это было настолько наглым и беспардонным враньем, что у стажеров невольно задержались веки. Любой зрячий человек без труда определил бы, что этот тип спокоен как скала. Какое, к черту, волнение?!

Мисс Фитц снисходительно отмахнулась и рассмеялась:

— Ничего страшного. Глядя на столь миловидных юношей, я готова на время забыть о своем скверном характере.

Очевидно, мисс Фитц показалась практикантам легкой в общении, поскольку две девушки тут же набрались смелости и спросили:

— Скажите, а все те адвокаты, что сейчас спустились, действительно принимают стажеров? Абсолютно все?

Мисс Фитц со знанием дела усмехнулась:

— О, мне бы безумно хотелось сказать «да, все до единого». Но, увы, из этого правила есть одно суровое исключение.

— Кто именно?

Фитц заговорщически улыбнулась:

— Боюсь, если я назову его имя, ваши разочарованные лица вытянутся вдвое. Поверьте, мое в свое время вытянулось сильнее всех.

— О-о... ну конечно, — разочарованно протянули обе девушки. Похоже, они мгновенно сообразили, о ком речь. Врожденное чутье ценительниц прекрасного сработало безотказно.

Сложно сказать, поняли ли намек остальные парни, но Лок — тот самый блондин, который все еще передвигался с грацией наступившего на оголенный провод человека, — явно остался не у дел. Он лишь с глуповатым недоумением моргал, переводя взгляд с девушек на мисс Фитц.

Профессор Янь окинул бедолагу профессиональным взглядом опытного экзаменатора. Вывод напрашивался неутешительный: карьера этого славного малого, считай, завершилась, даже не начавшись. С такой вопиющей недогадливостью в суде его раскатают в пух и прах в первые пять минут, и бедняге останется только горько рыдать, пока судебные приставы будут выводить его под белы рученьки.

Пока девушки предавались светлой грусти, Янь Суйчжи мысленно ликовал. Слава небесам, что угрюмый Гу Янь не берет стажеров! Очутись он по воле злого рока под началом собственного бывшего ученика — неловкости и путаницы с субординацией было бы не обобратиться. Кошмар наяву, не иначе.

— А почему он никого не берет? — не унималась более бойкая из девушек. Тема привлекательного, но недоступного адвоката явно не давала ей покоя.

Фитц охотно поддержала беседу:

— Сам он заявил секретарю, будто боится ненароком довести подопечных до нервного срыва и побега из профессии. Не знаю, была ли это очередная ленивая отговорка, но, если честно, доля здравого смысла в его словах прослеживается.

— Неужели у него настолько тяжелый характер?

— Дело не в скверном нраве, просто он... — Фитц на мгновение запнулась, подыскивая верное слово, но в итоге лишь развела руками: — Короче говоря, даже не надейтесь, девочки.

Янь Суйчжи, с невозмутимым видом прислушивавшийся к их щебетанию, про себя усмехнулся. Зная характер своего бывшего подопечного, он подозревал, что истинная причина крылась в другом. Скорее всего, секретарь бюро просто до смерти боялся, что бестолковые стажеры доведут самого Гу Яня до ручки, и тот хлопнет дверью.

Да, этот вариант выглядел куда более правдоподобно.

Пока мисс Фитц развлекала молодежь непринужденной беседой, отлучавшиеся по делам юристы закончили свои дела и по одному потянулись обратно в конференц-зал.

Когда все расселись по местам, Фитц окинула взглядом присутствующих и недоуменно нахмурилась:

— А где Мор? Он ведь собирался заглянуть сегодня, чтобы познакомиться со стажерами. До сих пор нет?

— Я его сегодня в глаза не видел, — отозвался представительный адвокат с пепельно-серыми волосами и строгим взглядом. — Ты уверена, что у него нашлось свободное время?

— Вы пока общайтесь, а я попробую до него дозвониться, — бросила Фитц и, стремительно цокая каблуками, выпорхнула из кабинета.

Назвать это простой беседой было сложно — по сути, началась обычная предвступительная беседа, разве что в весьма расслабленной обстановке. Однако статус неофициальной встречи не отменял сути — это был отбор. Вопросы крутились вокруг послужного списка стажеров, зафиксированного в их электронных досье, которые шли в комплекте с направлениями.

Профессор Янь на протяжении всей встречи хранил благожелательное молчание, мягко улыбаясь и не вмешиваясь в разговор. В конце концов, его пропуск был приобретен на теневом рынке, а виртуальная анкета состряпана на скорую руку. Новоявленному лже-студенту следовало вести себя тише воды ниже травы — лишние слова могли легко выдать его с головой. В его сфабрикованном профиле графы с достижениями, наградами и практикой сияли девственной пустотой. Со стороны казалось, будто у терминала зависла сеть и страница просто не смогла прогрузиться.

К тому же его непринужденная манера держать себя ввела окружающих в заблуждение, да и устроился он без тени смущения поближе к столу действующих адвокатов. В результате за сорок минут беседы другие стажеры неосознанно приняли его за одного из кураторов. Сами адвокаты тоже не почуяли подвоха, решив, что парень принадлежит к их лагерю. Пару раз, увлекшись обсуждением, они даже поворачивались к Янь Суйчжи с вопросом:

— Отличные ребята в этот раз подобрались, согласен?

Прожженный лис профессор Янь с самым серьезным видом кивал в ответ:

— Да, весьма многообещающие кадры.

Беседа текла на редкость гладко, все стороны остались довольны друг другом. До самого конца встречи никто так и не заподозрил, что за столом сидел посторонний.

Янь Суйчжи подобное положение дел вполне устраивало. То, что он сам по старой академической привычке не устроил допрос собравшимся юристам, уже можно было считать верхом самоконтроля.

Однако спустя десять минут его улыбка увяла.

Мисс Фитц ураганом носилась между кабинетами на втором этаже и архивом на первом. Ее шпильки выбивали по полу нервную чечетку. Очевидно, на ее голову только что свалился очередной форс-мажор.

Из-за приоткрытой двери донесся ее торопливый голос:

— Ты серьезно? Уверен? По-моему, это просто изощренное издевательство.

В интонациях мисс Фитц сквозило неприкрытое, искреннее злорадство.

— Абсолютно. Я уже все с ним согласовал, — отозвался низкий мужской голос.

— И как? Он не взбесился?

— Цыц, — хмыкнул мужчина. — Хватит зубоскалить, дело решенное. Иди давай к ребятам, нечего им там в одиночестве томиться.

В конференц-зале воцарилась недоуменная тишина, практиканты растерянно переглядывались, силясь понять, о ком речь.

В следующую секунду в кабинет вернулась мисс Фитц. Спрятав улыбку, она деловито кашлянула:

— Что ж, вы отлично себя показали, коллеги остались под приятным впечатлением. Однако у меня есть не самая веселая новость. Адвокат Мор, который должен был принять одного из стажеров, попал в аварию. Его межзвездный челнок застрял на полпути между двумя планетами, так что вернется он недели через две, не раньше. В связи с этим его подопечного заберет другой наш коллега.

У Янь Суйчжи неприятно заныло под ложечкой.

Его интуиция обладала скверной привычкой срабатывать исключительно в те моменты, когда близилась катастрофа. Пятьдесят на пятьдесят, но всегда в худшую сторону. Настоящее проклятие вечного провидца.

— Итак, оглашаю списки, — продолжила Фитц. — Мисс Филида, вашим наставником назначен господин Дин. Он с радостью поработает с вами. Генри, мои поздравления, вы отправляетесь

под крыло к адвокату Элвису...

Она перечислила всех практикантов по очереди и в самом конце повернулась к Янь Суйчжи с ослепительной улыбкой:

— И наконец... Мне безумно жаль, что господин Мор не сможет принять вас лично, но спешу поздравить: вашим куратором станет адвокат Гу. Желаю удачи.

Янь Суйчжи:

«...»

На словах это звучало как теплое напутствие, однако в интонациях Фитц отчетливо сквозило недвусмысленное: «Покойся с миром».

Профессор Янь почувствовал себя так, словно ему на голову вылили ушат жидкого азота. Безупречная вежливая улыбка застыла на его лице ледяной маской и, казалось, вот-вот пойдет трещинами.

Лишь спустя несколько секунд он совладал с мимикой и заставил задеревеневшие губы разомкнуться:

— Благодарю.

«Что ж, я изо всех сил постараюсь не довести вашего блестящего адвоката до белого каления в первый же день... — мысленно усмехнулся он. — Но ничего не гарантирую»

В университетские годы он проделывал этот трюк с завидной регулярностью.

«Милая мисс Фитц, — добавил Янь Суйчжи про себя. — Вам следовало адресовать эти соболезнования вашему ненаглядному Гу Яню. Пожелать ему выдержки и крепкого здоровья»

Спустя полчаса Янь Суйчжи уже сидел за скромным стажерским столом, который для него спешно выхлопотала Фитц, и уныло созерцал Гу Яня, восседавшего за своим массивным рабочим столом прямо напротив.

Янь Суйчжи молча отхлебнул из чашки.

«...»

Гу Янь столь же безмолвно сделал глоток из своей.

«...»

Атмосфера в кабинете воцарилась до того гнетущая, что со стороны было решительно невозможно разобрань, кто из них двоих пришел на чужие поминки, и в чьей чашке налито более редкое дерьмо.

<http://bllate.org/book/18278/1751021>